

- Что это такое? – Гардон протянул мне коробку, что принесла почта.

- Маска. Я заказал ее несколько дней назад. – я никогда не врал Гардону.

Настоятель вздохнул, а затем вошел, закрыв за собой дверь. Я удивленно посмотрел на него. Он впервые зашел ко мне.

- Чет, я хочу поговорить с тобой. – начал он, присев на табуретку.

- О чем? – отложив коробку в сторону, я внимательно смотрел на него.

- Я понимаю, что твое детство прошло не в богоугодном месте, но меня очень беспокоит твое отношение к окружающим. – Гардон замялся на секунду, но затем продолжил. – Пути Господни неисповедимы, но Чет, нельзя отталкивать всех окружающих, любящих тебя людей.

- Ты о ком-то конкретном? – прямо спросил я.

- Да. Пинни очень за тебя переживает. Она пытается с тобой заговорить, но ты все время от нее убегаешь. – не стал скрывать настоятель. – Понимаю, что твоя личная жизнь никакого отношения к нам не имеет, но я... Мы, очень беспокоимся, что Пинни решится проследить за тобой, не сообщив никому. Она умничка, но в городе, а в особенности в районах, где ты бродишь, живут очень опасные люди. – в голосе Гардона слышалась забота о девочке.

- Мне сказать ей, чтобы не ходила за мной?

- Мм... Если тебе не трудно, проведи с ней немного времени. Сходите в торговый центр. Или куда там ходит сейчас молодежь? Если вам будут нужны карманные деньги, я дам.

- Не стоит. – сразу прервал я его. – Ты меня принял, накормил, дал кров над головой, когда я так нуждался. – я покачал головой. – У меня есть работа, которая приносит немного денег. Я проведу с Пинни день. Постараюсь успокоить ее, и попросить не беспокоиться обо мне.

- Спасибо. – Гардон сказал это, будто скинув гору с плеч. – Да, хранит тебя, Господь. – он осенил меня крестом. – Раз уж мы говорим, я бы хотел поговорить о твоём будущем.

- Мне нужно уйти? – нахмурившись, сразу спросил я его.

- Нет, что ты. – настоятель вздохнул. – Каждый год мы отправляем в епархию отчет, где указываем все наши деяния. Когда я согласился тебя принять по просьбе Жанны, мне и в голову не могло придти, что делая богоугодное дело, дьявол ударит меня с такой неожиданной стороны...

- Настоятель, можно сразу к сути? – попросил я его, так как с трудом понимал, что он от меня хочет.

- Да-да... Кхм... - откашлявшись, он продолжил. – Я не могу заботиться о тебе. Ты уже взрослый. Ты можешь оставаться в приюте сколько пожелаешь, но... Только если поступишь в семинарий, или официально устроишься уборщиком.

- Только что, ты говорил, что мне не нужно уходить...

- Фухх... Дослушай. – перебил меня Гардон. – Тебя никто не выгоняет.

- Я не собираюсь в сем...

- Чет. – повысил голос Гардон. – Ты член нашей общины... Семьи. И никакой отвернувшийся от Господа служака не заберет тебя у нас силой. Ты можешь оставаться с нами столько, сколько велит тебе твое сердце.

- Тогда я не понимаю. – растеряно сказал я в момент паузы.

- Господи прости... Ну, не мое это, вести беседы с подростками. – забормотал Гардон. – На исповеди, ты мне сообщил, что не знаешь своих родителей, да и в официальных бумагах там стоит прочерк. Мы с матушкой решили, что если ты согласишься, мы подадим документы на твое усыновление.

Я потерял дар речи. Мой мозг заработал на полную катушку, рассматривая варианты и возможные подставы, которые Гардон или Жанна, или кто-то, кто хочет мне навредить, придумали. Отметая один вариант за другим, я все никак не мог понять «почему Гардон помогает мне?». Ему что-то нужно? Он что-то с этого получит? Но, правда лежала в совершенно иной плоскости, о которой я и не мог предположить.

- Я понимаю, что эта новость тебя шокирует, но других вариантов остаться... Поверь, я не давя на тебя. Но, выбор невелик. Семинарий, официальная должность уборщика или усыновление. Конечно, ты еще можешь съехать... - совсем уж тихо добавил он.

Не встретясь я с Гаоши, я бы и не узнал, чем так плохо официальное трудоустройство. Все дело в коэффициенте полезности. Банки по нему высчитывают проценты кредита. Работодатели – полезность работника. Государственные службы – приоритетность обработки заявок. И т.д. и т.п.. За несколько дней до этого разговора, я подал документы в лигу профессиональных игроков на должность самозанятого игрока. Минимум налогов, минимум членства в лиге. Но, никакая налоговая или другая гос структура не постучится в мою дверь и не заберет мои с трудом заработанные деньги. Именно поэтому, устройся я сейчас, как когда-то планировал, уборщиком, шанс на дальнейшее развитие в лиге уменьшится на порядок.

- Нет... То есть да. – я закрыл глаза, пытаюсь привести мысли в порядок. – Я недавно подал документы в лигу, мне нельзя менять ни статус ни что-либо еще. В договоре был отдельный пункт об этом. – мысли четко выстроились в ряд, и я смог сформулировать мысль. – Я не хочу подставлять вас всех. Я очень ценю вашу помощь и поддержку. Поэтому, я съеду. Но, если это было бы возможно... Мне было бы это сделать проще через неделю. Можно? – спросил я у немного побелевшего Гардона.

- Кхм... - он снова откашлялся. – Раз ты так решил. Да, хранит тебя Господь. Оставайся до конца месяца. И обязательно сообщи нам, где будешь жить. Нам изредка приносят старую мебель. Может быть, мы сможем что-то тебе подобрать в твоё новое жильё. – Гардон встал. – А сейчас, ложись спать.

- Спасибо. – я встал вместе с ним и низко поклонился.

- Ты всегда можешь вернуться. – потрепав мои волосы, Гардон ушел.

Первый и единственный серьезный мужской разговор со мной, на который решился Гардон. Тогда, я и представить не мог, что он пошел на эти жертвы просто так, без задних мыслей или помыслов. Ему не была нужна какая-то выгода. Он просто хотел мне помочь. Я дважды просмотрел это воспоминание, с горечью вспоминая доброго старика Настоятеля.

Конец воспоминания.

<http://tl.rulate.ru/book/5222/708226>